

Сарсембаев Марат Алдангорович,

*главный научный сотрудник отдела международного законодательства
и сравнительного правоведения*

*Института законодательства РК, доктор юридических наук,
профессор*

РЕАДМИССИЯ В ПЛАНИРУЕМЫХ ДВУСТОРОННИХ ДОГОВОРАХ КАЗАХСТАНА С ЕВРОПЕЙСКИМИ И ИНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Некоторые люди могут поставить перед собой вопрос: что такое «реадмиссия»? Обычно по поводу реадмиссии государства заключают двусторонние договоры и соглашения и под реадмиссией понимают передачу компетентным органом запрашивающей стороны граждан запрашиваемой стороны, граждан третьих государств, лиц, не имеющих гражданства, которые незаконно въехали, пребывают или проживают на территории запрашивающей стороны. Видимо, не совсем понятно. Тогда попробуем раскрыть значение этого понятия применительно к Казахстану и, к примеру, Кыргызстану, которые решили разработать и подписать между собой двустороннее соглашение по реадмиссии. На территории Казахстана находятся как законно пребывающие кыргызы, так и незаконно пребывающие на ней люди той же национальности. Компетентные органы Казахстана, выявив незаконно проживающих лиц, в качестве запрашивающей стороны высылают запрос запрашиваемой стороне – Кыргызстану о реадмиссии (об обратном возвращении Казахстаном и приеме Кыргызстаном) этих лиц. Среди этих лиц могут быть постоянно проживающие в Кыргызстане иностранцы и апатриды, которые также незаконно въехали на территорию Казахстана, незаконно пребывали в нем. В казахстанском запросе о реадмиссии могут вести речь и о подобного рода иностранцах и апатридах, которые также подлежат реадмиссии – обратному возврату Казахстаном и приему Кыргызстаном. Теперь, уяснив себе это основное понятие, попробуем перейти к критическому анализу проектов договоров и соглашений Казахстана с европейскими и иными государствами в целях их совершенствования.

Автор этих строк надлежащим обра-

зом изучил текст Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Болгария о реадмиссии лиц, состоящий из 20-ти статей и 7-ми приложений. В статье 1 приведены 9 терминов и столько же определений к ним. В статье 1 «Определения» отсутствуют встречающиеся в тексте Соглашения термины: «незаконное (нелегальное) пребывание», «собственные граждане», «расходы Стороны, связанные с реадмиссией лиц», «третьи лица, привлекаемые для возмещения расходов, связанные с передачей лиц», а также определения к ним. Автор статьи предлагает статью 1 дополнить этими терминами, а также определениями к ним.

В тексте статьи 16 Соглашения механизм реализации данного Соглашения в виде уполномоченных государственных органов Сторон с названиями, по возможности их структурных подразделений, не до конца отработан. Казахская сторона указала на Комитет миграционной полиции Министерства внутренних дел Республики Казахстан как на один из важных элементов механизма, но от Болгарской стороны ни одно министерство или ведомство не указано. В статье 16 можно дополнительно прописать: «Для Республики Болгария компетентным органом для реализации данного Соглашения уполномочивается Министерство (или ведомство), занимающееся миграционными делами». Говоря другими словами, от болгарской стороны надо бы обозначить наименование соответствующего уполномоченного министерства или ведомства.

Пункт 3 статьи 5 рассматриваемого Соглашения содержит такие положения: «Ходатайство о реадмиссии должно содержать следующую информацию: 1) все имеющиеся сведения о лице, подлежащем реадмиссии (имя,

фамилия, дата и место рождения, пол, последнее место жительства), подробная информация о его несовершеннолетних детях, не состоящих в браке, и (или) супругах». Автор этих строк считает, что основные сведения о гражданине находятся в документе, удостоверяющем его личность. Поэтому в ходатайстве о реадмиссии автор предлагает включить данные документов, удостоверяющих личность лица, подлежащего реадмиссии. Так, к болгарским документам, удостоверяющим личность, относится его личная карта, которая содержит следующие данные: фотографию владельца, место рождения, рост, цвет глаз, постоянный адрес, подпись владельца, номер личной карты, дату выдачи, дату окончания срока действия, органы Министерства внутренних дел, выдавшие личную карту, особые приметы. С помощью данных удостоверения личности можно ускорить решение вопроса об реадмиссии лица. Пункт 3 статьи 5 мог бы с учетом дополнения фразой «данные удостоверения личности» выглядеть так: «Ходатайство о реадмиссии должно содержать следующую информацию: 1) все имеющиеся сведения о лице, подлежащем реадмиссии (имя, фамилия, дата и место рождения, пол, последнее место жительства, данные удостоверения личности), подробная информация о его несовершеннолетних детях, не состоящих в браке, и (или) супругах».

Статья 6 Соглашения говорит о доказательствах принадлежности к гражданству, в пункте 2 которой сказано: «Гражданство лица не может быть установлено на основании поддельных документов». Статья 6 целиком и полностью посвящена вопросу о доказательствах принадлежности лица к гражданству того или иного государства. Пункт 2 статьи 6 сформулирован так, что он «не работает» на главную идею данной статьи Соглашения. Поэтому автор статьи предлагает изложить пункт 2 статьи 6 Соглашения в следующей редакции: «Поддельные документы не могут служить доказательствами принадлежности лица к гражданству соответствующего государства».

В отдельной статье Соглашения было бы желательно обеспечивать быструю и безопасную реадмиссию в соответствии с процедурами, которые гарантировали бы уважение прав человека, чтобы в самом тексте Соглашения были положения и нормы о реальных правах людей, подлежащих возврату в страну происхождения в порядке реадмиссии. В этой связи в текст Соглашения надо бы включить отдельную

статью, гарантирующую права человека (право на жизнь, право на справедливое судебное разбирательство, экономические, социальные права, иные права) лицам, подлежащим реадмиссии.

Статья 13 регулирует вопрос о транспортных и транзитных расходах: «Все транспортные расходы, связанные с реадмиссией и транзитом в соответствии с настоящим Соглашением до пункта пропуска через границу государства конечного назначения, а также транспортные и другие расходы Запрашиваемого государства, связанные с передачей лиц в соответствии со статьей 4 настоящего Соглашения, покрываются Запрашивающим государством в евро в течение 60 дней с момента представления документов о расходах без ущерба для права Компетентных органов Сторон на возмещение таких расходов за счет лиц, подлежащих реадмиссии, или третьих сторон». В статье 13 кратко регламентируется возмещение транспортных и транзитных расходов государства, связанных с передачей лиц по реадмиссии. Норма данной статьи Соглашения эти расходы возлагает на лиц, подлежащих реадмиссии, или на третьих лиц. Разработчиками не сформулированы: определение расходов Сторон по организации реадмиссии лиц, их размер с учетом штрафных санкций, основание и порядок привлечения к ответственности с возмещением расходов виновных государственных органов, юридических и физических лиц, допустивших незаконный въезд и пребывание лиц, не указаны третьи лица, привлекаемые для возмещения убытков по организации реадмиссии лиц, не расписаны порядок возмещения этих расходов с ответственных лиц по возмещению расходов и сроки их исполнения. С учетом большого количества незаконной миграции экономики государств несут немалые убытки по организации возвращения лиц. В этой связи мы предлагаем посвятить в Соглашении отдельный раздел об ответственности участников незаконного въезда и пребывания лиц в государстве и о возмещении расходов, связанных с реадмиссией лиц.

Статья 14 Соглашения предлагает обеспечивать «защиту данных». В этой статье говорится о цели обработки персональных данных, о возможной передаче видов персональных данных договаривающихся сторон друг другу. Статья 1 Соглашения рассматривает защиту не просто данных, а персональных данных. В данной статье не урегулированы вопросы охраны персональных

данных лиц, подлежащих реадмиссии. В статье, в частности, не урегулированы порядок охраны персональных данных, способы обеспечения конфиденциальности персональных данных, виды ответственности за взлом базы персональных данных, за их разглашение. В этой связи мы рекомендуем озаглавить статью 14 Соглашения: «Защита персональных данных», а также дополнить эту же статью Соглашения положениями о необходимости обеспечения порядка охраны и защиты персональных данных лиц, подлежащих реадмиссии.

Статья 18 Соглашения вносит свое видение разрешения спорных вопросов: «Споры и разногласия, которые могут возникнуть в связи с толкованием или применением положений настоящего Соглашения, разрешаются Компетентными органами Сторон путем переговоров и взаимных консультаций». В статье 18 Соглашения нет упоминания о посредничестве, добрых услугах, с помощью которых можно решать более квалифицированно спорные вопросы, особенно тогда, когда переговоры и консультации заходят в тупик. Поэтому статью 18 Соглашения можно записать так: «Споры и разногласия, которые могут возникнуть в связи с толкованием или применением положений настоящего Соглашения, разрешаются Компетентными органами Сторон путем переговоров и взаимных консультаций, а также путем обращения к посредничеству, добрым услугам третьих государств».

Примерно таким же является проект Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Молдова о реадмиссии лиц с незаконным пребыванием, состоящий из 19-ти статей в котором содержатся примерно те же недостатки, что и в казахстанско-болгарском Соглашении о реадмиссии. Отсутствует статья о механизме реализации данного Соглашения. В тексте Соглашения должна быть статья о механизме реализации данного Соглашения в виде уполномоченных государственных органов Сторон с названиями, по возможности их структурных подразделений, которые должны будут обеспечивать осуществление норм данного Соглашения. В отдельной, новой статье можно прописать: «Министерства внутренних или миграционных дел государств Сторон уполномочиваются на заключение Соглашения, подписание Исполнительного протокола о порядке реализации настоящего Соглашения и на осуществление норм этих

договорных документов». От казахстанской стороны и молдавской стороны надо бы четко обозначить наименование соответствующего уполномоченного министерства или ведомства.

Мы проанализировали проект Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Венгерской Республики о реадмиссии лиц, незаконно проживающих на территории их государств, состоящее из 11-ти статей. В казахстанско-венгерском Соглашении о реадмиссии слишком большая преамбула (введение в Соглашение). Шестой абзац преамбулы Соглашения гласит: «Правительство Республики Казахстан и Правительство Венгерской Республики: ... подчеркивая, что настоящее Соглашение не наносит ущерба их правам, обязанности и ответственности, вытекающих из международного права, в частности из Женевской конвенции от 28 июля 1951 года о статусе беженцев с изменениями, внесенными Нью-Йоркским Протоколом от 31 января 1967 года, Нью-Йоркской Конвенции от 28 сентября 1954 года о статусе апатридов, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Конвенция от 10 декабря 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и международных соглашений о выдаче;». Прочитанный абзац преамбулы Соглашения, по мнению автора статьи, сформулирован несколько неудачно: надо вести разговор не о том, что данное Соглашение не наносит ущерба приводимым ниже международным актам по правам человека, а наоборот, оно должно стремиться содействовать правам человека в процессе реадмиссии. Поэтому шестой абзац преамбулы надо бы начать с фразы о том, что данное Соглашение обеспечивает соблюдение прав человека в процессе реадмиссии. В этой связи анализируемый абзац Преамбулы мог бы выглядеть так: «подчеркивая, что настоящее Соглашение в процессе реадмиссии обеспечивает соблюдение прав человека, обязанностей и ответственности, вытекающих из международного права, в частности, из Женевской конвенции от 28 июля 1951 года о статусе беженцев с изменениями, внесенными Нью-Йоркским Протоколом от 31 января 1967 года, Нью-Йоркской Конвенции от 28 сентября 1954 года о статусе апатридов, Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Конвенции от 10

декабря 1984 против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и международных соглашений о выдаче;».

Вызывает интерес пункт 1 статьи 3 Соглашения: «Запрашивающая Договаривающаяся Сторона в соответствии со статьей 2 должна направить запрос о реадмиссии лиц, не позднее 90 (девяносто) дней с момента установления факта незаконного въезда на территорию своего государства или с начала незаконного пребывания. По истечении этого срока, запрашиваемая Договаривающаяся Сторона не обязана рассматривать запрос о реадмиссии». Последнее предложение пункта 1 статьи 3 Соглашения нам непонятно, почему по истечении срока «запрашиваемая Договаривающаяся Сторона не обязана рассматривать запрос о реадмиссии». При таком подходе вопрос рискует остаться нерешенным: незаконно находящиеся граждане запрашивающего государства могут и дальше незаконно пребывать на территории запрашиваемого государства. Ведь проблему каким-то образом надо решать. Договаривающиеся стороны должны определиться по вопросу о сроках рассмотрения запросов друг друга с тем, чтобы вопросы о реадмиссии решались должным образом.

Желательно, чтобы в отдельной статье Соглашения было отражено желание Сторон обеспечивать быструю и безопасную реадмиссию в соответствии с процедурами, которые гарантировали бы уважение прав человека, чтобы в самом тексте Соглашения были положения и нормы о реальных правах людей, подлежащих возврату в страну происхождения в порядке реадмиссии. Поэтому в текст Соглашения надо бы включить отдельную статью, гарантирующую права человека.

В тексте этого Соглашения отсутствует статья, в которой можно было бы привести встречающиеся в тексте Соглашения термины с необходимыми определениями. К этим терминам можно было отнести такие, как: «реадмиссия», «транзит», «транзитные операции», «персональные данные», «экстрадиция» с нужными определениями. Все эти термины автор этих строк предлагает ввести в текст данного Соглашения в виде отдельной статьи.

Статья 4 Соглашения, озаглавленная как «Транзитные операции», в целом емко говорит об условиях предоставления транзита при осуществлении реадмиссии. Вместе с тем хотелось бы внести свой

вклад в совершенствование данной статьи. Данная статья еще больше выиграла бы, если осуществление транзита было бы разбито на ряд этапов. Это содействовало бы более облегченному соблюдению исполнителями норм о транзите. В этой связи было бы желательно дополнить статью 4 Соглашения следующим положением: «Процедуру транзита можно разбить на соответствующие этапы транзитного следования, которые можно обозначить в статье так: «составление и отправка ходатайства о транзите и получение положительного ответа о предоставлении транзита; составление списков лиц, следуемых по транзитной территории; оформление транзитных виз; осуществление транзита через транзитное государство наиболее удобным видом транспорта; возможная проверка документов при использовании наземного вида транспорта».

Статья 7 гласит о том, что Стороны заключают Протокол о порядке реализации настоящего Соглашения, который определяет компетентные органы и способы взаимного общения. По мнению автора статьи, Протокол должен все же определять не способы взаимного общения, а способы взаимного решения стоящих перед министерствами задач. Общаться эти органы могут посредством телефонов, переписки, электронной почты – это не должно становиться предметом договоренностей. На основании этих соображений мы рекомендуем начало статьи 7 данного Соглашения переформулировать так: «Министерства внутренних дел государств Сторон заключают Протокол о порядке реализации настоящего Соглашения, который определяет: 1) компетентные органы и способы взаимного решения стоящих перед министерствами задач;».

Сопоставляя Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Венгерской Республики о реадмиссии лиц, незаконно проживающих на территории их государств с аналогичными по теме законами Республики Казахстан, можно сформулировать предложения в целях совершенствования этих казахстанских законов. Статья 1 Закона Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения» не содержит в себе термина «реадмиссия» и его определения. В эту статью Закона Республики Казахстан о миграции населения можно ввести термин со следующим определением: «реадмиссия» – возвращение компетентным органом Республики Казахстан и принятие

компетентным органом запрашиваемой Стороны граждан запрашиваемой Стороны, граждан третьих государств и лиц без гражданства, которые незаконно въехали, пребывают или проживают на территории Республики Казахстан и наоборот». Было бы полезным основные идеи норм Соглашения между Республикой Казахстан и Правительством Венгерской Республики о реадмиссии трансформировать в содержание нового подраздела Закона Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения» и сделать его составной частью раздела 11 данного Закона.

Нами изучен текст проекта Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Канады о реадмиссии лиц, состоящий из 18-ти статей. Целесообразно название данного Соглашения дать таким: «Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Канады о реадмиссии лиц, пребывающих без разрешения на территории друг друга».

В тексте данного Соглашения надо бы закрепить нормы о необходимости соблюдения прав свобод человека, а также нужно, чтобы было видно желание Сторон обеспечивать быструю и безопасную реадмиссию в соответствии с процедурами, которые гарантируют уважение прав человека, чтобы в самом тексте Соглашения были положения и нормы о правах людей, подлежащих возврату в страну происхождения в порядке реадмиссии. Поэтому в текст Соглашения желательно включить отдельную статью, которая гарантировала бы основные права человека в отношении лиц, подлежащих реадмиссии.

В статье 1 проекта настоящего Соглашения приведены 9 терминов, встречающиеся в тексте, в отношении которых даны раскрывающие их значения определения. В статье 1 не оказалось таких терминов, как «защита данных», «беженцы», «транзит» с их определениями. Целесообразно дополнить статью 1 Соглашения приведенными терминами и дать каждому из них соответствующее определение.

Статья 13 Соглашения посвящена «защите данных»: «Передача персональных данных осуществляется только в случае, если это необходимо для реализации настоящего Соглашения компетентными органами Сторон. В каждом конкретном случае при передаче, обработке и использовании персональных данных компетентные органы Сторон действуют в соответствии со своими национальными

законодательствами. В дополнение к этому подлежат применению следующие принципы: 1) персональные данные должны обрабатываться на справедливой и законной основе; 2) сбор персональных данных должен осуществляться с определенной, ясно выраженной и законной целью, связанной с реализацией настоящего Соглашения, а их последующая обработка как органом, проводящим их сбор, так и органом, их получающим, не должна осуществляться таким образом, чтобы это было несовместимо с указанной целью;». Целесообразно в статье 13 указать, что личные данные подлежат защите в государстве каждой из Сторон в соответствии не только с законодательством Стороны, но и международными договорами Сторон. Стороны обеспечивают защиту личных данных в режиме конфиденциальности.

Небезынтересным является проект Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики о реадмиссии, состоящий из 14-ти статей и ряда Приложений. Пятый абзац преамбулы Соглашения сформулирован так: «Правительство Республики Казахстан и Правительство Кыргызской Республики, именуемые в дальнейшем Сторонами, ... подчеркивая, что настоящее Соглашение не умаляет прав, обязательств и ответственности государств Сторон по международному праву, ... согласились о нижеследующем:». Этот абзац преамбулы надо было начать с фразы о том, что данное Соглашение обеспечивает соблюдение прав человека в процессе реадмиссии. В Соглашении нет статьи, в которой можно было бы сконцентрировать встречающиеся в тексте Соглашения термины, нуждающиеся в определении: «безвизовый порядок», «транзитная зона», «персональные данные», «запрос о реадмиссии». Мы бы рекомендовали внести в текст данного Соглашения отдельную статью, которая была бы составлена из приведенных терминов, каждый из этих терминов мог бы получить соответствующее определение.

Определенный интерес вызывает статья 6 Соглашения под названием «Транзит». В данной статье в целом содержательно говорится об условиях предоставления транзита при осуществлении реадмиссии. Вместе с тем мы хотели бы предложить свое видение по совершенствованию содержания данной статьи. Эта статья еще больше выиграла бы, если осуществление транзита было бы разбито

на ряд этапов. Это содействовало бы более облегченному соблюдению исполнителями норм о транзите. Поэтому мы предлагаем дополнить статью 6 Соглашения названиями соответствующих этапов транзитного следования, которые можно обозначить в статье так: «составление и отправка ходатайства о транзите и получение положительного ответа о предоставлении транзита; составление списков лиц, следуемых по транзитной территории; оформление транзитных виз; осуществление транзита через транзитное государство наиболее удобным видом транспорта; возможная проверка документов при использовании наземного вида транспорта».

В проекте отсутствует статья о механизме реализации данного Соглашения. Между тем, в тексте Соглашения должна быть статья о таком механизме в виде обозначения уполномоченных государственных органов Сторон с названиями, по возможности их структурных подразделений, которые должны будут обеспечивать осуществление норм данного Соглашения. Министерства внутренних или миграционных дел государств Сторон уполномочиваются на заключение Соглашения, подписание Исполнительного протокола о порядке реализации настоящего Соглашения и на осуществление норм этих договорных документов. Все это и будет составлять механизм реализации Соглашения.

Мы внимательно изучили текст Соглашения с другим нашим государством-соседом в рамках Центрально-азиатского региона проект Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии лиц, состоящий из 14-ти статей. Как и в других изученных нами соглашениях о реадмиссии, мы исходим из того, что права человека должны соблюдаться и в процессе реадмиссии.

В статье 1 настоящего Соглашения находятся 9 терминов, встречающихся в тексте Соглашения, в отношении которых даны определения, раскрывающие их содержание. Но в этой статье нет таких терминов, как «незаконное пребывание лица на территории государства», «безвизовый порядок», «лица без гражданства», которые также встречаются в тексте данного Соглашения. Было бы целесообразно в статью 1 Соглашения ввести эти дополнительные термины и дать для каждого из них соответствующее определение.

Статья 7 Соглашения посвящена «Защите персональных данных»: «Персональные

данные, которыми компетентные органы государств Сторон обмениваются или передают друг другу в связи с реализацией положений настоящего Соглашения, подлежат защите в государстве каждой из Сторон в соответствии с их национальным законодательством и международными договорами, участниками которых являются государства Сторон. Компетентные органы государств Сторон обмениваются персональными данными только для целей настоящего Соглашения и обеспечивают их конфиденциальность». В данной статье нет принципов защиты персональных данных. В статье не указаны средства защиты личных данных, порядок их защиты, какими способами обеспечивается конфиденциальность персональных данных. Разглашение персональных данных должно влечь за собой предусмотренную законом ответственность.

Может показаться, что критические суждения по соглашению Казахстана с одной страной по вопросам реадмиссии занимают большой объем, а по другим соглашениям этих суждений немного. Все дело в том, что все эти двусторонние соглашения о реадмиссии в значительной мере похожи друг на друга, поэтому и замечания по ним носят однотипный характер. Поэтому автор статьи на примере казахстанско-болгарского Соглашения о реадмиссии продемонстрировал все критические замечания, затем по соглашениям других стран о реадмиссии не счел нужным повторять их. Поэтому по другим странам показаны недостатки и поданы замечания, которые оказались присущими только этому Соглашению, поэтому объемы замечаний по ним небольшие.

Особенностью проанализированных в этой статье соглашений о реадмиссии является наличие у некоторых из соглашений стран (Болгарии, Молдовы) протоколов или исполнительных протоколов. Суть этих протоколов состоит в том, что благодаря им обеспечивается практическое осуществление соглашений о реадмиссии. Несомненным достоинством каждого такого протокола является обозначение и детальная регламентация каждого действия как запрашивающего государства, так и запрашиваемого государства по вопросам реадмиссии. Другим достоинством такого протокола является наличие приложений в виде детально отработанных бланков, которые только следует аккуратно заполнять в отношении каждого реадмиссируемого лица, по поводу тех

или иных действий по реадмиссии. Не будем томить читателя, а покажем содержание таких однотипных исполнительных протоколов на примере Исполнительного Протокола о порядке реализации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Таджикистан о реадмиссии лиц, который состоит из 12-ти статей и 5 Приложений.

Следует отметить, что в тексте этого Исполнительного Протокола есть нормы, призванные защищать права и законные интересы сопровождающих лиц. Вместе с тем, нет норм, говорящих о необходимости соблюдения прав человека в отношении лиц, являющихся объектом реадмиссии. В этой связи желательно закрепить нормы о необходимости соблюдения прав и свобод человека в отношении лиц по реадмиссии. В Протокол желательно включить отдельную статью, в которой гарантировались бы права человека (право на жизнь, право на справедливое судебное разбирательство, экономические, социальные права, другие права) в отношении лиц, подлежащих реадмиссии. Наряду с провозглашением соблюдения прав человека этой категории лиц нужно, чтобы во всех других статьях Протокола процедуры его реализации были направлены на осуществление прав человека в отношении этих людей. Такую отдельную статью можно включить в Протокол, если подобной статьи нет в самом Соглашении.

В тексте Протокола нет отдельной статьи, которая содержала бы словарь (гlossарий) таких терминов, как «вид на жительство», «биометрический паспорт», «транзит», «компетентный орган» с их определениями. Было бы целесообразно дополнить статью 1 Соглашения этими терминами, по которым должны быть определения с учетом специфики данного Протокола.

В некоторых других исполнительных протоколах не всегда четко составлены бланки документов по реадмиссии. В частности, в

них указывается пункт: «Гражданство и язык». Заполняющее бланк лицо и реадмиссируемое лицо не могут знать точно, что понимается в этом пункте под словом «язык»: то ли надо обозначить государственный язык своей страны, то ли нужно указать язык своего национального меньшинства, то ли указать язык, которым лицо владеет. Подобного рода пункты в бланках нужно обозначать точнее.

В целях снятия остроты проблемы реадмиссии можно предложить следующее. Министерства труда разных стран могли бы заключать между собой двусторонние договоры и соглашения о возможном предоставлении рабочих мест в своей стране с обозначением их количества, профессий и соответствующих сроков пребывания. Информация об этом должна быть доведена с помощью средств массовой информации. Одновременно необходимо информировать всех желающих поработать в соседних и иных странах об ответственности за нарушение миграционного законодательства соответствующей страны. Сотрудники органов внутренних дел, специализирующиеся в миграционных делах, и участковые принимающей страны обязаны проводить индивидуальные беседы с каждым трудовым и иным мигрантом о последствиях нарушения норм о сроках пребывания на территории страны, одним из которых может стать реадмиссия. В административном законодательстве страны должны быть нормы, предусматривающие ответственность работодателей, принимающих на работу нелегальных мигрантов: факт такого приема должен быть отмечен солидным штрафом, работодатель должен уплатить все налоги за весь период работы своих нелегальных работников, он же должен оплатить стоимость билетов до государства происхождения этих незаконных мигрантов. В случае повторения таких действий работодатель может быть привлечен к уголовной ответственности.

Осы мақалада «реадмиссия» ұғымының мәні ашылады, Қазақстанның Болгариямен, Молдовамен, Венгриямен және басқа да мемлекеттермен адамдардың реадмиссиясы мәселелері жөніндегі екі жақты келісімдер жобаларының мазмұны талданады. Осы келісімдердің мәтіндерін жетілдіру жұмысына өз үлесін қосуды қалап, мақаланың авторы осы келісімдердің нормаларын сын көзімен қарастырады және өзінің нақты ұсыныстарын осы шарттық мәтіндердегі кемшіліктерді жою мақсатында тұжырымдайды.

Түйін сөздер: реадмиссия, заңсыз мекендеу, өз азаматтары, транзит, дербес деректер, құзыретті органдар, адам құқықтары, тұру ықтиярхаты, биометрикалық паспорт.

В данной статье раскрывается понятие «реадмиссия», анализируется содержание проектов двусторонних соглашений Казахстана с Болгарией, Молдовой, Венгрией и другими государствами по вопросам реадмиссии лиц. Желая внести свой вклад в дело совершенствования текстов этих соглашений, автор статьи рассматривает нормы этих соглашений под критическим углом зрения и формулирует свои конкретные предложения с целью устранения недочетов в этих договорных текстах.

Ключевые слова: реадмиссия, незаконное пребывание, собственные граждане, транзит, персональные данные, компетентные органы, права человека, вид на жительство, биометрический паспорт.

This article explains the concept of «readmission», analyzes the content of the draft bilateral agreements of Kazakhstan with Bulgaria, Moldova, Hungary and other countries on the readmission of persons. Wishing to contribute to the improvement of the texts of these agreements, the author examines the norms of these agreements at a critical angle of view and formulates concrete proposals to address the shortcomings in these treaty texts.

Keywords: readmission, illegal stay, own citizens, transit, personal data, authorities, human rights, residence permit, biometric passport.

Марат Алдонғарұлы Сәрсембаев,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Қазақстанның еуропалық және өзге де мемлекеттермен жоспарланатын екі жақты шарттарындағы реадмиссия

Сәрсембаев Марат Алдангорович,

главный научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Рeadmission in the planned bilateral agreements of Kazakhstan with European and other countries

Sarsembayev Marat Aldangorovich,

chief research fellow of Department of the international legislation and comparative law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, d.j.s., professor

Readmission in the Planned Bilateral Agreements of Kazakhstan with European and other Countries